

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.42

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция в современном русском языке

Е. Н. Лагузова

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: laguzova.e@mail.ru

Научная статья

В статье рассматриваются синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция, связанные с одним из внутренних законов развития языка – законом экономии. Синтаксическая компрессия представлена на примере эллиптических и безглагольных семантически полных предложений. Описаны продуктивные типы эллиптических предложений, характерные для газетно-публицистического стиля. Проанализирована семантическая структура безглагольных предложений в заголовках газетных статей. Рассмотрена синтаксическая редукция – пропуск сильноуправляемых синтаксем. Активные синтаксические процессы анализируются на материале печатных СМИ 2014–2016 гг.

Ключевые слова: активные процессы, закон речевой экономии, синтаксическая компрессия, синтаксическая редукция, эллиптические предложения, безглагольные предложения, сильноуправляемые словоформы, синтаксемы

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция связаны с одним из внутренних законов развития языка – законом речевой экономии. Названные активные синтаксические процессы предполагают «выпадение из логически развёрнутых конструкций избыточных словесных компонентов и синтаксическое объединение оставшихся при полном сохранении семантико-синтаксического значения исходных, глубинных структур» [1, с. 228].

При синтаксической компрессии «опускается внутреннее звено конструкции при сохранении крайних, но именно в них заключается нужный смысл» [1, с. 228]. Синтаксическая компрессия реализуется на уровне словосочетания и на уровне предложения. Особый интерес представляет структура заголовков газетных статей и литературных произведений.

Syntactic compression and syntactic reduction in modern Russian language

E. N. Laguzova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article deals with syntactic compression and syntactic reduction that associated with one of the internal laws of language development - saving law. Syntactic compression is presented as an example of elliptic and verbless semantically complete sentences. Productive types of elliptic sentences that typical for newspaper and journalistic style are described. The semantic structure of verbless sentences in headlines of newspaper articles is analyzed. Syntactic reduction is considered – skip of heavily controlled syntaxemes. Active semantic processes are analyzed on the material of the print media 2014–2016 period.

Keywords: active processes, speech savings law, syntactic compression, syntactic reduction, elliptic sentences, verbless sentences, heavily controlled wordforms, syntaxemes

Синтаксическая компрессия характерна прежде всего для предложений без глагольных лексем – эллиптических моделей и особых безглагольных (и в большинстве случаев бессубъектных) предложений.

В современном русском языке распространены эллиптические предложения – «безглагольные конструкции, производные от глагольных, результат сокращения определённой лексико-семантической группы» [2, с. 378]. «Особенностью структуры эллиптических предложений, определяющей их специфику, является то, что в позиции субъекта и предиката в них выступают свободные синтаксемы» [3, с. 27] (Здесь и далее использована классификация синтаксем Г.А. Золотовой, см. в: [4]).

Как показали наблюдения, в заголовках газетных статей продуктивны эллиптические предложения со значением речи-мысли. Семантическая структура предложений включает два обязательных компонента – субъект (существительное в именительном падеже, называющее лицо) и объект (существительное в предложном падеже с предлогом *о*). Ср.: *Из первых уст Виктория Токарева о своих новых книгах, о женской прозе и жизни забором* (Российская газета. 28.02.2013); *Композитор Кшиштоф Пендерецкий о своём «зимнем пути» и о всемирном кризисе веры* (Российская газета. 28.02.2013); *Валентин Дикуль – о том, как обмануть предначертанное* (Аргументы и факты. 2013. № 14); *Тренер Татьяна Тарасова – о цене спортивных побед* (Аргументы и факты. 2014. № 9); *Василий Ливанов – о патриотизме и санкциях. Михаил Жванецкий – об яшишенке у Арканова и счастье* (Аргументы и факты. 2015. № 16); *Бывший министр иностранных дел Франции – о перспективах разморозки отношений Европы и России* (Новая газета. 30.10.2015); *Обозреватель «Новой» Алексей Тарасов – о современных хрониках расчеловечивания* (Новая газета. 8.02.2016); *Леонид Парфёнов – о морали уголовной статьи* (Новая газета. 29.01.2016); *Читатели «Новой» – о том, стоит ли всё ещё раз поделить* (Новая газета. 3.02.2016); *Заслуженный лётчик России Андрей Литвинов – о том, какие факторы привели к трагедии в Ростове-на-Дону* (НГ. 11.04.2016) и т. п.

Синтаксическая компрессия проявляется в употреблении безглагольных предложений, включающих синтаксемы косвенных падежей. Эти конструкции формально и семантически близки к эллиптическим предложениям: в них нет глагольной лексемы, семантика предложений не зависит от контекста или речевой ситуации. Однако в эллиптической модели «именительный субъекта должен быть названием лица, живого существа (реже – предмета), которое способно самостоятельно передвигаться (*Я – домой; Дети – в школу; Овцы – на поляну; Машины – к берегу*)» [2, с. 378]. В безглагольных предложениях с синтаксемами косвенных падежей субъект, как правило, не обозначен. Действие относится к неопределённому множеству лиц. Ср.: *С погорельцев – по-крупному* (Московский комсомолец в Ярославле. 10.12.14); *Чешского – на посошок!* (Российская газета. 10.11.14); *На каникулы – в две столицы* (Союзное вече. 18-24.03.2016); *В Европу ценой жизни* (Собеседник. 2016. № 4) и *Концы – в огонь?* (КП.18.03.2016); *Из Лейпцига для Москвы* (Аргументы недели. 5.06.14) и т. п.

В заголовках газетных статей предложения данного типа используются для привлечения внимания к социальным изменениям. Предложения, включающие темпоративы в родительном падеже с предлогами *от* и *до*, обозначают «отрезок времени либо этапы движения, развития чего-либо во времени» [4, с. 73]. Ср.: *От Смуты до единства* (Московский комсомолец в Ярославле. 5-12.2014). Директив в родительном падеже с предлогом *от* в сочетании с синтаксемой в дательном падеже реализует результативное значение. Ср.: *От майдана – к реваншу номенклатуры?* (Аргументы и факты. 2014. № 19).

Изменение социального статуса передаётся в предложениях с директивными синтаксемами в родительном падеже с предлогом *с* и в винительном падеже с предлогами *на*, *в*. Ср.: *Со Старой площади на Охотный Ряд* (Собеседник. 19–25.10.2016); *С холма – в лужу* (Новая газета. 11.04.2016) и т. п.

Неожиданное изменение социального положения субъекта передаётся в предложениях, включающих директивную синтаксему в родительном падеже с предлогом *из* и синтаксему в винительном падеже с предлогом *в*, называющую род занятий. Ср.: *Из сельхозинститута – в артистки* (Союзное вече. 18–24.03.2016).

Характерной особенностью заголовков газетных статей является употребление предложений-лозунгов, выражающих призывы, пожелания. Семантическая структура таких предложений содержит два компонента. Синтаксема в дательном падеже обозначает «потенциальный субъект, которому предикативный признак приписывается в модальности пожелания или необходимости, неизбежности» [4, с. 120], синтаксема в винительном падеже называет объект пожелания. Ср.: *Лучшее – защитникам Родины* (Новая газета.18.09.14); *Крыму мир* (Аргументы и факты. 2014. № 14) и др.

Предложения-лозунги могут включать объектную синтаксему в винительном падеже без предлога и синтаксему в винительном падеже с предлогами *в*, *на*. Ср.: а) *Бабушек – в отставку!* (Московский комсомолец. 21.11.14); б) *Вычет – в зачёт!* (Собеседник. 2016. № 11); в) *Кеды в руки!* (Аргументы и факты. 2–8.04.14); г) *Гонорары – на церковь* (МК. 21.11.14). Предложно-падежная синтаксема имеет локативное (а, б), фазисное (в), дестинативное (г) значение.

В предложениях, построенных по модели *сущ. в вин.п. + под + сущ. в вин.п.*, обозначается «вступление в положение социальной зависимости лица» [4, с. 219]: *Больничные – под сокращение!* (Аргументы и факты. 2–8.04.2014).

Директив в винительном падеже с предлогом *на*, наречие с пространственным значением (*домой*), частица *вон* выражают резкое побуждение к действию: *Без вещей – на выход* (Новая газета. 29.01.2016); *Элиту – домой!* (Аргументы и факты. 21–27.05.14); *Вон из креативного класса* (Московский комсомолец в Ярославле. 10.12.14) и т. п.

Синтаксическая компрессия проявляется также в сложноподчинённом предложении. В заголовках литературных произведений, в названиях глав многокомпонентное сложноподчинённое предложение сокращается до минимальной структуры. Обычно исключается придаточное изъяснительное. Ср.: *Глава третья, в которой* [рассказывается о том, как] *Фандорин играет в орлянку*; *Глава седьмая, в которой* [рассказывается о том, что] *все скорбят, а Фандорин попусту тратит время*; *Глава восьмая, в которой* [рассказывается о том, что] *происходит катастрофа* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса).

Синтаксическая редукция понимается как «отсечение необходимого звена в синтаксической структуре» [1, с. 231]. В предложении представлены основные компоненты высказывания, наиболее важные в семантическом отношении. Зависимые компоненты словосочетаний (сильноуправляемые синтаксемы) выражены имплицитно. Они выявляются из контекста статьи.

В языке печатных СМИ преобладает элиминация облигаторной объектной синтаксемы в винительном падеже при переходном глаголе: *Владимир Путин – о допинговом скандале. Не нужно плакать, стенать и строить теорию заговора. А надо **выигрывать*** (Комсомольская правда.18.03.2016); *Пей и худи* (Собеседник. 2016. №6); *Покупай и здравствуй* (Культура. 26.02–3.03.2015); *Как **вербуют** в террористы* (Собеседник. 2016. №6); *Никто не хотел **терять*** (Собеседник. 2016. № 11); *Ты **быстро засуди*** (Собеседник. 1–13.10.2015); ***Кодировать** больше не будут?* (Собеседник. 23–29.09.2015); ***Увидим** в деле* (Союзное вече. 18–24.03.2016); *Плавали, **знаем**...* (Новая газета. 29.01.2026); *Хватит **сносить**. Норма на снос выполнена и перевыполнена в войнах, шедших на территории России в двадцатом веке* (Новая газета. 1.06.2016); *При любом ожоге главное – **охлаждать*** (Собеседник. 11–16.05.2016); ***Покупать** или погодить?* (Собеседник. 1–07.06.2016) и т. п.

Реже отмечается элиминация облигаторной синтаксемы в творительном падеже.: *Кого ещё **наградили*** (Собеседник. 2016. № 4) и др.

Возможна элиминация двух облигаторных синтаксем (синтаксемы в винительном падеже и др.): *Германия **манит*** (Новая газета.25.09.2015); *Она опять будет **побеждать*** (Комсомольская правда. 7.08.2015). Ср.: *манить кого, чем*, например: *манить встречного красотой*; *побеждать кого, в чём*; например: *побеждать соперника в соревновании*.

Синтаксическая редукция используется в заголовках газетных статей прежде всего для привлечения внимания читателя. В то же время выражается субъективное отношение журналиста к описываемым событиям. См., например: *Послать куда подальше* (Новая газета. 29.01.2016) (об отношении власти к беженцам).

В синтаксической компрессии и синтаксической редукции проявляется асимметрия языкового знака: в предложении-высказывании означаемых больше, чем означающих. Употребление сжатых структур в газетных текстах свидетельствует о сближении устной и письменной речи, демонстрирует тенденцию к демократизации и экспрессивизации языка.

Ссылки / Reference

- [1] Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2003. 304 с.
- [2] Лекант П. А. Эллиптическое предложение // Краткий словарь-справочник по современному русскому языку. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. С. 378–379.
- [3] Божок И. А. Семантическая организация эллиптических предложений // Семантика слова и высказывания. М.: МОПИ, 1989. С. 22–32.
- [4] Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.